

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений
экстремистской и террористической направленности**

Материалы Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 9 ноября 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343
ББК 67
А 43

А 43 Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 196 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Составитель – Вдовцев П.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Международной научно-практической конференции, проведенной 9 ноября 2023 года Екатеринбургским филиалом Московской академии Следственного комитета. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия Следственного комитета, 2023

Направления поиска лица, осуществляющего вербовку в экстремистскую организацию с использованием телекоммуникационных сетей

Аннотация. С развитием человечества и технологий, используемых им, совершенствуется и преступная деятельность. Так, в ряды инструментов и средств как совершения, так и подготовки к противоправным действиям включаются современные технологии. В настоящее время сеть Интернет все чаще и активнее используется для дистанционного воздействия на личность, склонения ее к преступлениям. Используются указанные системы и в целях рекрутинга в ряды экстремистских организаций различного толка. С каждым годом все больше молодежи попадает в расставленные в виртуальном пространстве сети.

Ключевые слова: вербовка, поиск преступника, экстремистская организации, набор, рекрутинг, вербовка, сеть Интернет

Противодействие экстремистским движениям и группам является приоритетным направлением работы правоохранительных органов. Помимо установления и прекращения действий самих организаций указанного толка, ведется постоянная работа по пресечению деятельности центров набора, вербовки adeptов названного толка. Кроме действия отечественных рекрутинговых центров, налажена на территории России и работа зарубежных, международных «специалистов» этого профиля.

Технологическое развитие общества имеет как позитивные, так и негативные факторы, влияющие на общество. С одной стороны в распоряжении следователя оказываются современные средства изобличения и работы с информацией, с другой, развивается и совершенствуется преступное сообщество. Воздействие на потенциальных жертв может оказываться дистанционно, скрывается личность и место нахождения самого субъекта подобной деятельности.

Сказанное позволяет расширить круг лиц, на которых оказывается преступное воздействие, вместе с ним увеличить и географию этой деятельности.

Вовлечение в преступную деятельность представителей зарубежного криминального мира, а тем более в условиях оказания подрывного воздействия на нашу страну извне, существенно осложняет работу оперативных служб и следственных органов.

В указанной деятельности телекоммуникационные сети могут использоваться как на протяжении всего преступного воздействия, так и на отдельных его этапах, оптимизируя работу с потенциальными кандидатами.

Для этого в сети Интернет создаются и поддерживаются сайты псевдо патриотичных, религиозных организаций, страницы отдельных активных участников названной деятельности. Эти домены поддерживают общение с

лицами, чьи взгляды близки к потенциальным жертвам вербовки в экстремистские организации, равнодушных к решению «якобы существующих» проблем общества, радикально настроенной молодежи и т.д.

В значительном большинстве случаев эти аккаунты используются для предварительного отбора, просеивания потенциальных кандидатов, которые по результатам испытаний подобного рода могут быть одобрены и приглашены на более пристальное общение и вовлечение в преступную активность.

В условиях работы более серьезных организаций названного толка таких отборочных процедур может быть несколько. При этом кандидат постепенно подбирается к настоящей цели работы организации, оценивается его готовность к указанной деятельности, время перехода к очередной ступени отбора.

Подобные предварительные оценки могут делаться и на реальных площадках обсуждения тех или иных проблемных вопросов. Среди авторов комментариев, активных участников дискуссий специально подготовленными специалистами может вестись отбор наиболее готовых к рекрутингу личностей. После этого, они под предлогом более интересных прений по спорному вопросу могут переманиваться на специально подготовленные для этого площадки, домены сети Интернет. Ряд таких порталов может располагаться в том числе в закрытой части сети Интернет. Это существенно осложняет работу по поиску таких лиц, так как общение между ними и воздействуемыми осуществляется посредством личных сообщений, а с площадкой дискуссий они не связаны вовсе.

Если работа указанных страниц, аккаунтов, доменов организована специально для целей вербовки, тогда она осуществляется под видом разрешенной деятельности, служит лишь базой для поиска лиц, высказывающихся более радикально, готовых на манипулятивное воздействие. Подобные ресурсы могут долгое время существовать в сети Интернет, пользоваться популярностью у широкого круга лиц, тем самым предоставляя обширную базу потенциальных членов экстремистской организации.

Более тщательная персональная работа не может не учитывать индивидуальных качеств обрабатываемого, требует познаний в области психологии и воздействия на личность. Это объясняет необходимость участия в вербовке на этом этапе конкретных специалистов, живых людей.

Если говорить об особенностях работы международных организаций экстремистского толка, подбор специалистов для общения, вербовки осложняется языковыми особенностями, спецификой менталитета, психологии потенциальных жертв. Это требует по сути существования внутри рекрутских общин отделов, специализирующихся по территориальному принципу.

Активно в этих целях используются молодежные сообщества, сформированные по принципам общности образовательного учреждения, принадлежности к одному кружку, секции, порой и территориальной близости самих реципиентов названного общения.

В зависимости от разработанной схемы, могут предприниматься и различные меры анонимизации субъектов общения.

В ряде ситуаций, действительные данные пользователя могут и не скрываться, при этом утаивается действительная цель общения и роль этого лица в преступном сообществе. Например, с интересующим пользователем могут в личном сообщении поделиться ссылкой на ограниченный ресурс, в большей степени приближающий его к членству в организации. Подобные субъекты могут проводить и более персонализированные проверки годности пользователей к индивидуальной работе с ними.

При этом вовсе не исключены и случаи сокрытия данных о субъекте общения, вуалирование их данными групп и сообществ псевдозаконного толка.

Как уже было сказано, работа указанных рекрутеров отличается большим профессионализмом, требует учета психологических особенностей поведения человека, знания манипулятивных технологий. На начальном этапе общение строится также на обсуждении отвлеченных тематик и примеров, позже переходя к более запрещенным диалогам.

Получение сведений о личности указанных лиц должно осуществляться последовательно. В качестве отправной точки требуется установление субъектов, осуществляющих первичный контакт и коммуникацию. Между представителями вербовщиков различных уровней, этапов иногда может отсутствовать вовсе, либо тщательно скрываться имеющаяся связь. Однако, без даже упрощенно организованного взаимодействия названных лиц практически не возможно обойтись.

Подобная связь может быть налажена между указанными лицами посредством использования иных каналов общения, социальных сетей, приложений и мессенджеров.

В случае регистрации субъекта вербовки с использованием вымышленных данных о личности, направление поиска сведений о нем может начинаться с выяснения IP адресов технических средств, используемых для этого, телефонных номеров, указываемых при регистрации аккаунтов, аутентификации пользователя, организации общения с ним и выполнении иных действий, требующих извещение абонента.

В ряде ситуаций подобные лица создают специализированный контент, интересный предполагаемому реципиенту, понятный ему, содержащий используемым им в обиходе сленг, терминологию. Не исключена регистрация и поддержание актуальности персональных страниц вымышленных пользователей, также содержащих постоянно обновляющуюся информацию о пользователе. Подобного рода информация может быть использована для установления места и

участников съемок, фактических данных лиц, отображенных на фото и в видео материалах¹.

Подобный контент может содержать индивидуальные признаки как самих «актеров», так и мест съемок, что существенно может снизить круг поиска.

Для использования названных сведений в поисковой деятельности могут быть применены специальные программные средства поиска и искусственный интеллект.

Отдельного внимания заслуживает создание специализированного адаптивного контента, ориентированного на вербовку жертв названных преступлений. Так, отдельными субъектами и организованными группами создаются сетевые онлайн-игры, видеофильмы, ориентированные на определенные группы участников, созданные в удобном для них формате (например, сетевые игры «Большая Игра», «Сломай систему», «Сокол. Мир после расовой войны» и др.)².

Игры подобного рода также строятся на системе отдельных уровней, отличающихся сложностью и вовлеченностью игрока в реальную противоправную деятельность.

По мере преодоления отдельных заданий, решения реальных или виртуальных задач пользователю прививаются нужные качества и свойства, нетерпимость к определенным социальным группам, конкретным лицам. Контроль над действиями игроков может осуществляться автоматически, либо требовать участия инструктора, требующего от пользователя отчеты, фактическое подтверждение пройденного пути. При наличии таких отчетов могут быть установлены адреса кураторов, сопровождающих пользователей.

В ряде ситуаций видны попытки переложить финансирование работы названных структур на пользователей, вовлеченных в игру. В указанном случае могут проводиться запросы информации о движении денежных средств, данные об их конечном и промежуточных получателях.

Когда вербовка носит еще длящийся характер возможна организация скрытого наблюдения и участия оперативных служб в общении названных лиц.

Конечно реальные следственные ситуации могут включать в себя и иные сведения, развиваться в отличающихся от предложенных условий. Рассмотренные направления раскрытия указанных актов являются лишь типовыми. Выбор конкретного пути расследования зависит от данных имеющихся в распоряжении следователя, его собственных качеств и возможностей, которыми он располагает.

¹ Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ / Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. №3А. С. 147.

² Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Современный ученый. №4. 2019. С. 311.

Литература

1. Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Современный ученый. №4. 2019. С. 310-314.
2. Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ / Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. №3. С. 145-152.

С.Х. Шомирзаев

Вопросы выявления категории лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности на основе профайлинга

Аннотация. Статья посвящена оценке, изучению и выявлению категории лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности на основе профайлинга в ходе следственного процесса. Кроме того, она охватывает изучение личности террориста, психологических моделей и особенностей лиц, совершающих террористические преступления. Классифицированы лица, совершающие террористические преступления и описаны их виды и психологические типы.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, фанат, психопат, группировка, террористическая организация, психологическая знания, самоубийца, диссидент, организатор, исполнитель, агрессивный, авантюрный.

Угроза терроризма занимает особое место среди явлений, угрожающих нашему обществу сегодня. Терроризм охватывает самые сложные и опасные ситуации и представляет большую угрозу для общества. Терроризм вызывает у людей чувство зла и страха¹.

Терроризм является одним из средств психологического воздействия. Основная цель тех, кто совершает террористические преступления, - вселить страх в сознание людей, создать сложные ситуации в обществе. Создание чувства страха в умах людей является его сутью. Их главная цель не в том, кто стал жертвой террора, а в том, кто выжил. Основная цель терроризма не убить, а морально сломить выживших.

В последние годы изучение личности террориста по профайлингу привлекло внимание психологов. Потому что есть мнение, что изучение специфики психологии террориста со сложной психологической структурой максимально

¹ Мусаев Д.К., Қодиров М.С., Шомирзаев С.Х., Рафикова М. Таможенный профайлинг: учебник // Ташкент. Таможенный институт. 2022. С. 156.

Костенко К.А. К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с административной преюдицией экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	93
Криштопов С.В. К вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму	100
Лапшин В.Ф., Кемова Н.Н. Хулиганство как преступление экстремистской направленности	103
Макаров М.А., Смахтин Е.В. Особенности расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в сети Интернет	109
Мироненко С.Ю. Понятие терроризма как социально-правового явления	115
Морозова Н.А., Труфанов П.Г. Обзор применения «закона о фейках» в отношении Вооруженных сил Российской Федерации	120
Надоненко О.Н. Формирование ДНК базы в условиях специальной военной	125
Пшеничнов И.М. К вопросу о сущности и истоках понятия «экстремизм» на интернациональном социально-правовом поле	130
Сажаев А.М., Муленков Д.М. О понятии, формах и видах экстремизма	136
Свободный Б.Ф. Выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении экстремистской и террористической направленности при помощи исследования с использованием полиграфа	143
Серова Е.Б. Типичные следственные ошибки по делам о преступлениях экстремистской направленности	148
Солопова М.А., Маджумаев М.М. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием технологии <i>deepfake</i>	153
Сумачев А.В. Молодежный («бытовой») экстремизм: формы проявления	160
Чебурёнков А.А. Основы криминалистического анализа взрыва как способа совершения террористического акта	165
Шеметов А.К. Направления поиска лица, осуществляющего вербовку в экстремистскую организацию с использованием телекоммуникационных сетей	172
Шомирзаев С.Х. Вопросы выявления категории лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности на основе профайлинга	176
Яшков С.А. О квалификации убийств, совершенных по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	182
Сведения об авторах	190